

Десять ли — расстояние, по правде говоря, не такое уж и большое. Если идти по ровной, как ладонь, равнине, человек с крепкими ногами преодолеет его всего за два часа. Но если на пути встают горы, дело принимает куда более сложный оборот.

Когда ребенок только сбежал из Долины Царя Лекарств, он был истощен, и весь путь ему пришлось прятаться и дрожать от каждого шороха. То, что он потратил на дорогу целый день, объяснялось не столько огромным расстоянием, сколько тем, что у него просто не осталось сил после спуска с гор.

Долина Царя Лекарств потому и звалась долиной, что была глубоко укрыта в сердце горного массива. Со всех сторон её окружали бесконечные хребты, а единственный путь во внешний мир пролегал через узкий коридор, прорубленный в подножии одной из гор специально для входа и выхода учеников. С таким расположением выбраться оттуда или попасть внутрь было крайне непросто.

Трое путников брели под палящим солнцем. Гнедой конь ступал неспешно, едва переставляя копыта. И дело было вовсе не в желании растянуть прогулку — просто маленький слуга был слишком слаб, чтобы вынести быструю езду. Линь Лин ожидал, что Лю Цзяоцзяо начнет ворчать, но та неожиданно свистом подозвала своего скакуна и велела мальчику взобраться на него.

В конце концов, раз уж взяла еду, придется смириться.

Говорят, что горы обманчивы: кажется, рукой подать, а на деле и конь падет, пока доберешься. Хоть на карте и было всего десять ли, до подножия они добрались лишь к середине дня. Лю Цзяоцзяо нашла тень, позволила лошадям попастись, а сама достала какой-то длинный белый предмет и, очистив его, принялась жевать.

Название этого корешка было неизвестно, но вкус оказался изумительным. Конечно, нашел его маленький слуга: выкопал из земли, грязный и черный на вид. Не то что привередливый Линь Лин, даже сама Лю Цзяоцзяо поначалу не верила, что это можно есть. Но, глядя на то, как ребенок дрожащими руками старательно разрывает землю, она не выдержала и помогла ему. Оказалось, что после очистки и запекания на огне мякоть внутри становилась белоснежной, как снег, нежной и сочной. От неё исходил густой, неповторимый аромат печеного картофеля с легкой ноткой дымка, а на вкус она была сладковатой и тающей во рту.

Жаль только, что она уже успела съесть целую запеченную рыбу и много не осилила, а сейчас, когда корешок остыл, вкус стал уже не тот.

— Твой маленький слуга и правда хорош. Вижу, растить детей ты не умеешь, так что отдай-ка его мне, — бросила она.

Линь Лин, грызя какой-то лесной плод, даже не удостоил её взглядом. Вдруг что-то вспомнив, он повернул голову, смерил её долгим взглядом и медленно произнес:

— В принципе, можно. Подожди меня год.

— Почему год? — удивилась Лю Цзяоцзяо.

— Постранствую по свету, повидаю всех красавиц в поднебесной. Если не найду никого лучше, так уж и быть, возьму тебя в жены.

— ...

Лю Цзяоцзяо, которая с детства росла среди мужчин и привыкла к прямоте, не удержалась и закатила глаза.

...

Стоило с таким трудом выбраться из Долины Царя Лекарств, как спустя всего три дня пришлось возвращаться обратно.

Мальчик тихонько сжал пальцами жесткую гриву лошади, опустив ресницы, чтобы спрятаться от взглядов, которые изредка бросали на него спорящие спутники.

Впрочем, какая разница? Ветер, несущий аромат лекарственных трав из долины, ничем не отличался от ветра, поднимающего дорожную пыль здесь. Берегут ли его по-настоящему или используют как проводника — в конечном итоге он всё равно вернется в ту долину, пропитанную запахом снадобий.

Незаметно перебранка стихла. Вокруг воцарилась странная, пугающая тишина: куда-то исчезли птицы и насекомые, чьи голоса сопровождали их весь путь. Только шелест листвы на ветру нарушал пустоту.

— От вас слишком сильно воняет... — Линь Лин нахмурился и замахал рукой перед лицом с выражением явного отвращения.

Он выхватил зеленый хлыст, висевший на поясе Лю Цзяоцзяо. Не обращая внимания на её гневный взгляд, он слегка дернул кончиком кнута. В воздухе мелькнула зеленая дуга, и раздался резкий щелчок, от которого задрожала трава на обочине.

Лю Цзяоцзяо, глядя на пустой пояс, не успела даже скрыть досаду, как её рука уже метнулась к колчану у седла. Одним ловким движением она выхватила лук, достала стрелу и с сухим щелчком наложила её на тетиву. Взгляд её стал острым, как у ястреба, а наконечник стрелы указывал точно в ту сторону леса, куда упал кнут Линь Лина.

Свист рассекаемого воздуха — и из чащи, словно призраки, выпрыгнули несколько темных

фигур. Холодный блеск коротких клинков и кривых ножей сплелся в смертельную сеть. Не произнеся ни слова, нападавшие бросились в атаку, окружая путников. Леденящая аура убийства была настолько сильной, что, казалось, даже ветер замер в оцепенении.

<http://bllate.org/book/21455/2192973>